

УДК 342.728(476)

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Гакало Е.В., ассистент кафедры гуманитарных наук, философии и права ПолесГУ

**CONSTITUTIONAL LIABILITY OF PUBLIC ASSOCIATIONS
IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Общественные объединения, являясь одним из институтов политической системы, занимают в правовой системе государства важное место. Данное обстоятельство обуславливает актуальность изучения теоретических положений, действующих в этой сфере правовых норм, выявления существующих проблем и определение путей их решения. Признание общественных объединений субъектами публичного права базируется на создании их в порядке, установленном нормами публичного права, цель их деятельности – выражение и обеспечение публичного интереса (реализация права на объединение) [1, с. 7].

Закрепление в Конституции Республики Беларусь права на объединение и обеспечение конституционно-правового механизма по его соблюдению тесным образом связано с юридической ответственностью общественных объединений в целом и конституционно-правовой ответственностью в частности. Принимая обязательства по обеспечению прав общественных объединений, государство, в свою очередь требует от них правомерного поведения, которое должно соответствовать эталонам, зафиксированным в правовых нормах. Поэтому государство формулирует свои требования к общественным объединениям в системе обязанностей и устанавливает меры юридической ответственности за их невыполнение. Интерес к данной теме связан и с отмечаемой недостаточностью ее разработки не только в Республике Беларусь, но и в Российской Федерации [2, с. 159]. Представляется, что вопрос о конституционно-правовой ответственности данных субъектов может быть рассмотрен с учетом разнообразных подходов к определению общего понятия конституционно-правовой ответственности. Это даст возможность для выделения отличительных признаков конституционно-правовой ответственности как одного из видов юридической ответственности общественных объединений, позволит четко выделить меры конституционно-правовой ответственности, что, несомненно, имеет как концептуально-теоретическое, так и практическое значение для развития данного правового института.

Институт конституционно-правовой ответственности как отдельный вид юридической ответственности играет важнейшую роль в обеспечении законности и правопорядка в государстве. На стыке тысячелетий конституционно-правовая ответственность явилась предметом научных исследований многих ученых-юристов. В Российской Федерации еще в 70-80-х годах данную тему разрабатывали такие авторы, как С.А. Авакьян, Н.И. Матузов, Б.М. Лазарев и др. В конце 1990-х годов – начале 2000-х появляются работы и монографии В.А. Виноградова, Ю.А. Дмитриева, Н.М. Колосовой, А.А. Кондрашова, В.О. Лучина, Ж.И. Овсепян, Д.Т. Шона. В Республике Беларусь к этой теме обращались Г.А. Василевич, Д.М. Демичев. Общественные объединения как субъект конституционно-правовой ответственности изучали В.А. Виноградов, А.А. Кондрашов, А.И. Норкин.

В науке конституционного права вопрос о сущности и понятии конституционно-правовой ответственности, не смотря на активные исследования последних лет, является дискуссионным. Так, А.А. Кондрашев определяет конституционную ответственность как правовую связь (состояние), которая возникает вследствие несоблюдения правовой нормы участниками нарушенного правоотношения, воплощается в установлении нормативного, обращенного к правонарушителю требования подвергнуться государственному или общественному осуждению (порицанию) и реализуется, как правило, в применении государственно-принудительных средств в виде разнообразных ограничений к правонарушителю (лишение права, возложение дополнительной правовой обязанности или принуждение к исполнению неисполненной обязанности) либо в восстановлении нарушенных прав или правопорядка нарушителем под прямой угрозой использования государственного принуждения [3, с. 30]. Под конституционной ответственностью Н.М. Колосова понимает необходимость наступления неблагоприятных последствий за невыполнение (ненадлежащее исполнение) субъектами права своих конституционных обязанностей и за злоупотребление своими конституционными правами [4, с. 86], рассматривая ее в «широком» понимании, включающем все составы преступлений, и в «узком», базирующемся непосредственно на нормах Конституции и иного конституционного законодательства [5, с.18, 27]. Не бесспорным такое суждение признает А. Пашенко, считая, что в основе конституционной ответственности всегда лежит конституционный деликт (правонарушение). Несоответствие надлежащему, по мнению А. Пашенко, состоит в отклонении от конституционной модели, нарушении конституционных запретов. Ненадлежащими, деликтными являются такие деяния, которые выходят за границы дозволенного или противоречат общим принципам и содержанию Конституции [6, с. 86].

Рассматривая конституционно-правовую ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, Г.А. Василевич считает, что «конституционно-правовая ответственность – это самостоятельный вид юридической ответственности, существующий в целях создания оптимальной системы сдержек и противовесов, обеспечения надлежащего выполнения публично-властных полномочий государственными органами и должностными лицами, реализации гражданами своих прав, свобод и обязанностей и предусматривающий меры конституционно-правового воздействия в связи с совершением участниками конституционно-правовых отношений правонарушений либо ненадлежащим выполнением своих обязанностей» [7, с. 56]. Он выделяет позитивный аспект, оценивая, исходя из положений конституционного права, еще и как ответственность за «недолжное поведение» [7, с. 38]. Сочетание позитивного и негативного в определении конституционно-правовой ответственности свойственно и Л.В. Забровской, которая понимает конституционно-правовую ответственность как обусловленную конституционно-правовыми нормами обязанность субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за свое юридически значимое поведение в установленном законом порядке и действовать в соответствии с возложенными на них обязанностями, а в случае отклонения – претерпеть определенные лишения в виде возможности применения мер государственного принуждения [8, с. 11]. На наш взгляд, наиболее четким определением конституционной ответственности, отражающим все признаки юридической ответственности, является определение В.А. Виноградова: «Конституционная ответственность – это закрепленная конституционно-правовыми нормами обязанность субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за несоответствие своего юридически-значимого поведения тому, которое предписано ему этими нормами, обеспечиваемая возможностью применения мер государственного (или приравненного к нему общественного) воздействия» [2, с. 18].

Таким образом, в юридической литературе выделяются два направления понимания конституционно-правовой ответственности: как осознанного невыполнения правовых обязанностей и как последствия правонарушения. Отсюда возникает

существование двух аспектов: проспективного (позитивного) и ретроспективного (негативного). По нашему мнению, применительно к общественным объединениям конституционно-правовая ответственность может рассматриваться только как «...разновидность юридической ретроспективной ответственности, наступающей за нарушения правовых норм, охраняющих конституционные правоотношения» [9, с. 7]. На негативный (ретроспективный) характер конституционно-правовой ответственности указывает и О.А. Антонова, подчеркивая, что ответственность наступает за виновное ненадлежащее исполнение или неисполнение закона [10, с. 104]. Считаем, что в целях данного исследования необходимо сделать акцент именно на ретроспективном аспекте ответственности общественных объединений, согласившись с В.А. Виноградовым в том, что «...именно в ретроспективном аспекте конституционная ответственность проявляется наиболее ярко» [2, с. 17].

Конституционно-правовая ответственность – это особый вид юридической ответственности, которая имеет свои правовые источники, основания, субъекты, наделенные правом привлечения к ответственности (см., например, Василевич Г.А.) [6]. В юридической литературе большинство авторов отождествляют понятия «конституционная ответственность» и «конституционно-правовая ответственность». Но существуют иные точки зрения. Так, Н.В. Витрук считает, что конституционной ответственностью следует считать только ту, которая предусмотрена Конституцией Российской Федерации и конституциями субъектов Федерации [11, с. 115]. Схожее суждение встречаем у А.В. Зиновьева: «конституционная ответственность – это только та ответственность, которая наступает за нарушение Конституции и которая предусмотрена нормами конституционного права» [12, с. 5.]. Н.М. Колосова отмечала, что для наступления конституционной ответственности «необходимо нарушение только тех принципов и норм, закрепляющих конституционные обязанности и права, которые обеспечены санкциями» [4, с. 8]. Если следовать мнению, что конституционно-правовая ответственность наступает за несоблюдение, нарушение норм конституционного законодательства, тогда как конституционная – лишь за несоблюдении Конституции, то единственным примером нормативного закрепления конституционной ответственности общественных объединений является ст. 5 Конституции РБ, запрещающая «создание и деятельность (...) общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды». Данный подход чрезвычайно сужает применение мер конституционной ответственности к общественным объединениям, что, по нашему, ограничивает содержание конституционно-правового статуса данного правового института и затрудняет практическую законотворческую и правоприменительную деятельность.

Конституционно-правовая ответственность общественных объединений, таким образом, наступает вследствие несоблюдения ими норм Конституции и законодательства об общественных объединениях, иных актов законодательства. При этом следует отграничивать нарушение норм конституционного законодательства от норм иного отраслевого законодательства. По мнению Г.А. Василевича, конституционно-правовая ответственность в одних случаях может предшествовать иным видам ответственности (уголовной, административной), а в других – наступать после применения мер воздействия, предусмотренных иными отраслями права. [7, с. 42]. Общественные объединения, осуществляя свои уставные цели, становятся участниками гражданских, финансовых, трудовых правоотношений, и нарушение правил ведения бухгалтерской отчетности, например, будет являться финансовым правонарушением, поэтому, как отмечает В.О. Лучин, уголовно-правовые, административные, гражданско-правовые меры юридической ответственности за нарушение конституционных норм не утрачивают своей отраслевой принадлежности и не могут быть включены в структуру конституционной ответственности [13, с. 32].

А так как реализация прав и несение обязанностей коллективных образований осуществляется через деятельность индивидов, то встает вопрос о выработке четких критериев разграничения ответственности индивидуальных субъектов (учредителей, членов) и коллективных, т. е. самих общественных объединений. На сегодняшний день примером решения этой проблемы является ст. 16 Закона Республики Беларусь от 4 января 2007 года «О противодействии экстремизму», которая говорит об обязанности руководящего органа в случае публичного заявления руководителя, должностного лица руководящего органа, призывающего к осуществлению экстремистской деятельности, без указания на то, что это их личное мнение, заявить о своем несогласии с этим мнением [14]. И только отсутствие в течение пяти дней этого заявления может рассматриваться как факт, свидетельствующий о наличии в деятельности этой организации экстремистских действий. Не могут расцениваться как действия общественного объединения и, соответственно, не влекут ответственности, деяния, предусмотренные статьями 193 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан» и 193-1 «Незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности» [15].

Характерной и отличительной чертой конституционно-правовой ответственности общественных объединений является своеобразие санкций, которые выступают важнейшим средством обеспечения законности в деятельности общественных объединений и должны защищать выполнение конституционных обязанностей и соблюдение конституционных прав [16, с. 110]. Конституционная санкция – это возможность наступления неблагоприятных последствий через законодательное принуждение по отношению к субъекту права в случае неисполнения им конституционных обязанностей или в случае злоупотребления конституционными правами [5, с. 110]. Это заложенная в нормах конституционного права возможность принуждения со стороны государства по отношению к субъекту конституционной ответственности в случае совершения им конституционного деликта [2, с. 47]. Действующий Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях» предусматривает такие меры ответственности (санкции), как письменное предупреждение, приостановление деятельности, ликвидация (запрет) общественного объединения (ст. 26) [17].

В случае совершения общественным объединением действий, противоречащих указанному Закону (кроме случаев, когда нарушение влечет за собой ликвидацию объединения по решению суда, нарушения иных актов законодательства, а также требований устава), регистрирующим органом выносится письменное предупреждение руководящему органу этого общественного объединения (ст. 27). Среди иных фактов, явившихся основаниями для вынесения предупреждения можно выделить следующие: не предоставление объединением Министерству юстиции сведений о количестве членов и наличии организационных структур, нарушение порядка приема и исключения из членов организации, создание структур, не предусмотренных уставом организации, осуществление деятельности, несоответствующей уставным целям объединения. Классифицируя санкции по критерию «неблагоприятных последствий и характера, способа законодательного принуждения к нарушителям», Н.М. Колосова относит письменное предупреждение органов юстиции общественному объединению к «предупредительным санкциям» [5, с. 113].

Приостановление деятельности общественного объединения – мера государственного принуждения, означающая временный запрет на осуществление определенной деятельности данного объединения. По мнению одних авторов, приостановление следует относить исключительно к мерам предупреждения и пресечения [18, с. 338]. На наш взгляд, следует согласиться с позицией большинства ученых относительно природы данной санкции, что она с полным правом может быть отнесена к

мерам ответственности за совершенное конституционное правонарушение [3, с. 261; 19, с. 101]. Ст. 28 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» предусматривает возможность приостановления деятельности общественного объединения на срок от одного до шести месяцев. Данная санкция для отечественного законодательства является относительно новой и применяется в случаях, когда общественному объединению было вынесено письменное предупреждение и общественное объединение в установленные сроки не устранило нарушений, послуживших основанием для вынесения письменного предупреждения, либо не сообщило в соответствующий регистрирующий орган об их устранении с представлением подтверждающих документов. Приостановление деятельности по данным основаниям осуществляется решением суда по заявлению регистрирующего органа.

В случае приостановления деятельности общественного объединения на срок, установленный решением суда, общественному объединению запрещается осуществлять любую деятельность, за исключением деятельности, направленной на устранение нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности.

Возможность приостановления деятельности общественного объединения предусмотрена также и Законом Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» (ст. 11). Однако в соответствии с указанным Законом институт приостановления деятельности имеет иные основания, цели, процедуру и последствия применения. Основанием является наличие в деятельности фактов экстремизма, предусмотренных ч. 1 ст. 1 Закона. Приостановление деятельности осуществляется решением Генерального прокурора Республики Беларусь с одновременной подачей заявления в Верховный Суд Республики Беларусь заявления о признании этой организации экстремистской, запрещении ее деятельности на территории Республики Беларусь, и ликвидации такой организации. Организации, деятельность которой приостановлена, запрещается организовывать и проводить собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации, пикетирование и иные массовые мероприятия, а также использовать банковские счета, за исключением уплаты платежей в бюджет, государственные целевые бюджетные и внебюджетные фонды, по гражданско-правовым и трудовым договорам с гражданами, а также расчетов, связанных с возмещением вреда, причиненного ее действиями.

Механизм применения данной меры ответственности на основании ст. 11 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» является, на наш взгляд, достаточно спорным. В отличие от Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях», по которому общественным объединениям дается возможность для устранения допущенных нарушений, решение о приостановлении деятельности согласно Закону «О противодействии экстремизму» выносится только с целью ограничить деятельность общественных объединений, подозреваемых в осуществлении экстремистской деятельности, до решения суда об их ликвидации. По поводу аналогичной модели, имеющей место в законодательстве Российской Федерации, А.А. Кондрашев высказал мнение о недопустимости приостановления деятельности общественных объединений во внесудебном порядке [3, с. 262]. Следует признать целесообразной данную точку зрения в виду того, что участие суда, прежде всего, создает гарантию от преследования по политическим мотивам, однако, учитывая особую опасность для общества и государства экстремистской деятельности, предлагается сократить процедуру рассмотрения данной категории дел в судах.

Ст. 28 Закона предусматривает следующие основания для принудительной ликвидации общественных объединений:

- 1) осуществление общественным объединением пропаганды войны или экстремистской деятельности;
- 2) нарушение общественным объединением законодательства и (или) их учредительных документов в течение одного года после вынесения письменного предупреждения;

3) если при регистрации общественного объединения со стороны его учредителей были допущены нарушения Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» и иных актов законодательства, носящие неустранимый характер;

4) если численность и состав общественного объединения не соответствуют требованиям Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях»;

5) неустранение нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности общественного объединения в срок, установленный решением суда;

Общественное объединение может быть ликвидировано по решению суда за однократное нарушение законодательства о массовых мероприятиях в случаях, предусмотренных законодательными актами, а также за нарушение общественным объединением, его организационной структурой установленных законодательством требований, предъявляемых к использованию иностранной безвозмездной помощи.

В Законе указываются как основания, являющиеся противоправными деяниями, так и основание, которое только формально не отвечает требованиям законодательства (не соответствие численности и состава общественного объединения требованиям Закона). Данная санкция является крайней мерой, и ее применение должно быть направлено на устранение общественных структур, грубо нарушающих законодательство. На наш взгляд, ликвидация общественного объединения по формальному основанию не может рассматриваться как мера конституционно-правовой ответственности.

А.А. Сергеев, систематизируя меры конституционной ответственности на институциональной основе, среди санкций, направленных на охрану основ конституционного строя, выделяет отказ в государственной регистрации общественного объединения [20, с. 25]. Основаниями для отказа как меры конституционно-правовой ответственности, в соответствии со ст. 15 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях», на наш взгляд, можно признать: нарушения установленного порядка создания общественного объединения, если такое нарушение носит неустранимый характер; несоответствия учредительных документов общественного объединения (целей, задач, методов деятельности, территории распространения деятельности общественного объединения) требованиям законодательства; несоответствия названия общественного объединения, в том числе сокращенного, их символики, а также условий членства в общественном объединении требованиям законодательства и (или) их учредительным документам (например, использование указания на превосходство какой-либо расы, национальности, религии или социальной группы); отказа выполнить законное предложение соответствующего регистрирующего органа об изменении названия общественного объединения.

Широко применяется и обоснованно трактуется как мера конституционно-правовой ответственности запрещение деятельности [2, с. 57]. Так, запрещается создание и деятельность общественных объединений, имеющих целью осуществление пропаганды войны или экстремистской деятельности, а также деятельность незарегистрированных общественных объединений на территории Республики Беларусь (ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях»).

Конституционные права одних субъектов права не могут быть реализованы, не будучи подкреплены обязанностями других субъектов. Несоблюдение конституционно-правовых обязанностей общественными объединениями является основанием конституционно-правовой ответственности, выражающейся в применении к общественным объединениям конституционно-правовых санкций. С этой позиции конституционно-правовая ответственность является институтом, который, с одной стороны, стимулирует активное, правомерное поведение общественных объединений, направленное на реализацию их функций, а с другой – направлен на применение санкций к нарушителям сложившихся конституционно-правовых отношений.

Являясь традиционным средством правового реагирования государства на противоправную, противоречащую законодательным нормам деятельность общественных

объединений, конституционно-правовая ответственность обладает большим потенциалом по степени влияния на участие общественных объединений в отношениях, складывающихся в сфере осуществления государственной власти, в сфере взаимоотношений государства и личности. При рассмотрении общественных объединений как участников публично-правовых отношений сам субъект, основания наступления ответственности, меры воздействия в виде санкций дают основание четко проследить характерные особенности конституционно-правовой ответственности общественных объединений. В положениях нормативных правовых актов должны быть детально прописаны признаки конституционно-правовой ответственности общественных объединений. Представляется также необходимой регламентация критериев распространения ответственности руководителей, членов общественных объединений на сами общественные объединения.

Литература:

1. Лавренюк, А.В. Субъекты публичного права: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.В. Лавренюк; Рос. акад. гос. службы. – М., 2007. – 23 с.
2. Виноградов, В.А. Субъекты конституционной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / В.А. Виноградов. – М., 2006. – 195 с.
3. Кондрашев, А.А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика / А.А. Кондрашев. – М.: Юрист, 2006. – 345 с.
4. Колосова, Н.М. Конституционная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности / Н.М. Колосова // Государство и право. – 1997. – № 2. – С. 86-91.
5. Колосова, Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: ответственность органов государственной власти, иных субъектов права за нарушения конституционного законодательства Российской Федерации / Н.М. Колосова. – М.: Городец, 2000. – 192 с.
6. Пащенко, А. Конституційний делікт як підстава конституційної відповідальності / А. Пащенко // Юридический вестник. – 2002. – № 1. – С. 86-89.
7. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник / Г.А. Василевич. – Минск: Интерпрессервис, 2003. – 832 с.
8. Забровская, Л.В. Конституционно-правовые деликты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Л.В. Забровская; Рос. акад. гос. службы. – М., 2003. – 26 с.
9. Штурнев, А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации: общеправовая характеристика и юридическая природа мер: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.Е. Штурнев; Дальневост. гос. ун-т. – Владивосток. – М., 2004. – 25 с.
10. Антонова, О.А. Об основах конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах в Республике Беларусь / О.А. Антонова // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. – 2008. – № 2. – С. 101-115.
11. Витрук, Н.В. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности: обзор научной конференции / Н.В. Витрук // Государство и право. – 2002. – № 2. – С.114-121.
12. Зиновьев, А.В. Конституционная ответственность / А.В. Зиновьев // Правоведение. – 2003. -№ 4. – С.4-16.
13. Лучин, В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции / В.О. Лучин // Право и жизнь. – 1992. – № 1. – С.32-36.
14. О противодействии экстремизму: Закон Респ. Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-3 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
15. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 8 июня 2001 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.07.2008 г. //

- Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
16. Боголейко, А.М. Санкции как форма реализации конституционно-правовой ответственности / А.М. Боголейко // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. – 2007. – № 1. – С. 109-114.
 17. Об общественных объединениях: Закон Респ. Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-ХІІ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. – // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
 18. Правовое положение коммерческой организации: учеб. и науч.-практ. пособие / С.М. Айзин [и др.]; под ред. Ю. А. Тихомирова. М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2001 – 367 с.
 19. Мельник, Т.Е. Приостановление и запрет деятельности общественных объединений: направления совершенствования / Т.Е. Мельник // Журнал российского права. – 2003. - № 4. – С. 100-106.
 20. Сергеев, А.А. К вопросу о конституционной ответственности / А.А. Сергеев // Конституционное и муниципальное право. – 2002. – № 4. – С. 20-28.

Аннотация

В статье рассматриваются конституционно-правовые аспекты юридической ответственности общественных объединений. Исследуются общее понятие конституционно-правовой ответственности, а также конституционно-правовая ответственность общественного объединения как элемент его конституционно-правового статуса. Для более полной характеристики этой составляющей анализируются различные подходы к определению конституционно-правовой ответственности в юридической литературе, рассматриваются положения нормативных правовых актов, регулирующих деятельность общественных объединений в Республике Беларусь. Раскрываются и конкретизируются отличительные признаки конституционно-правовой ответственности общественных объединений: основания и меры ответственности. В заключении делается вывод о необходимости детального нормативного закрепления признаков конституционно-правовой ответственности общественных объединений.

Summary

The paper draws attention to some constitutional aspects of legal liability of public Associations. Researched is the general concept of constitutional liability and constitutional liability of a public associations as an element of its constitutional status. To define the term in full, various approaches in legal literature related to the definition of constitutional liability have been analyzed. Moreover described is issues of legal standard acts regulating activities of public associations in the Republic of Belarus. Revealed specialties of constitutional liability of a public associations: foundation and the sanctions of liability. The conclusion made is that the detailed standard is essential.